

БЕССМЕРТНАЯ ЛИРА ПОЭТА

чтобы вплести их в юбилейный венок славы Кобзарю. Лучшие из них предстанут перед посетителями рес-

публиканского выставочного павильона в эти дни. Здесь, конечно, будут воспеты и шевченковские образы, и их творец. Ведь жизнь поэта и художника, мыслителя, революционера — демократа, полная борьбы за счастье трудового люда, жизнь мужественного и нестигаемого человека, жизнь тяжкая, трагическая и одновременно светлая навсегда останется в сердце нашего народа.

Таким он предстает перед нами на полотне Михаила Вояжия и в скульптуре Ивана Гончара. Его образ воплощен в кино гениальным Амвросием Бучмой и Сергеем Бондарчуком. С большой любовью о нем рассказали в своих драмах Иван Кочерга и Александр Ильченко, Савва Головановский, Владимир Суходольский и Юрий Костюк.

Он постоянно с нами. Народ помнит его. Народ поет его песни. Народ любит его неизменной любовью. И тысячу раз прав Максим Рыльский, когда в одном из своих стихотворений говорит:

Ось чому в сім'ї великій,
У цвітуті садів прекрасних
Буде жити він вовіки
Як безсмертний наш сучасник.

Как наш бессмертный современник, Тарас Шевченко живет и борется. В большой семье народов нашей вольной и великой Родины он вечен.

„Застывший в бронзе, стоит он на Чернечей горе, пылливо всматриваясь в обновленные дали страны. Перед ним широко расстелились «лани широкополі і Дніпро, і кручі». А совсем скоро прямо здесь, у самого подножия памятника Шевченко, зажжет огни новостройка днепровского энергокаскада — Каневская ГЭС и зашумит, заплетет волнами необъятное, руками потомков мечтателя сооруженное море...»

Микола УПЕНИК.

БЫЛ АВГУСТ тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года.

В столицу Украины на четвертый конгресс Всемирной федерации демократической молодежи слетелись посланцы ста трех стран земного шара.

В перерыве между заседаниями к нам, группе украинцев, подошел чернокожий юноша.

— Украина? — спросил он, разбросав сильные руки, словно желая всех нас обнять.

— Да, Украина, — ответили мы хором.

— Спасибо!..

Он горячо благодарил за радушие советских людей. Слово за словом, а там, где не хватало слов, жестами мы объяснились. Перед нами был Мухаммед Амин Кейта, учитель из Сенегала.

У одного из нас в кармане сохранился акземпляр маленькой книжки, и он протянул ее Мухаммеду:

— Наш великий поэт... Тарас Шевченко...

— Жев-чен-ко... — повторил протяжно сенегалец.

В этой книжке было лишь стихотворение «Заповіт», переведенное на многие языки мира. Полистав странички, Мухаммед остановился на французском тексте, начал читать. И с каждой строкой лицо молодого учителя становилось все суровее, а рука крепче сжималась в кулак. Через время и расстояния голос поэта дошел до него:

Поховайте та вставайте,
Кайдани порвіте
І вражою злою кров'ю
Волю окропіте...

Ныне к шевченковскому юбилею в Киеве изданы плакаты с текстами поэта. На одном из них изображен великий Кобзарь, призывающий и белых, и черных, и желтых: «Кайдани порвіте!». Среди поднявшихся на борьбу за свободу шагает африканец. И мне кажется, будто я узнаю в нем своего молодого друга из ныне вольного Сенегала.

В семье великой, вольной, новой не угас пламень, зажженный Кобзарем в открытых, светлых душах тружеников. Слова Радищева «я зрю сквозь целое столетие» с не меньшим правом мог сказать властитель дум народа украинского, соратник и надежный друг великих русских революционеров-демократов — Герцена, Чернышевского, Добролюбова, поборник братства всех людей.

Светоч гения Шевченко озарял и озаряет творчество поэтов и художников, скульпторов и композиторов, драматургов и артистов.

Еще за школьной партой мы, украинские ребята, знали многие стихи Шевченко. А на уроках пения неокрепшими детскими голосами выводили:

...Шов кобзар до Києва
Та сів спочивати...

Это были строки из заключительной главы поэмы «Катерина», положенные на музыку. А позже, став взрослыми, мы услышали со сцены печальную повесть о бедной крестьянской девушке Катерине и ее поруганной любви... Опера Н. Аркаса дала новую сценическую жизнь этому поистине народному произведению.

В дни юбилея «Катерина» снова зазвучит с подмостков Киевского театра, носящего имя поэта. Да и не только она!

Вот уже более двух десятилетий идет балет Константина Данькевича «Лидия». Неизменный успех сопутствует этой чарующей, поэтич-

ной балладе Тараса Шевченко, легшей в основу музыкального произведения талантливого композитора. Вместе с либреттистом В. Чаговцом К. Данькевич вложил в музыку всю свою большую любовь к поэзии Кобзаря. Образы, взятые авторами из других стихов, баллад и поэм Шевченко («Слепой», «Утоплена», «Русалка», «Княжна», «Марина») и органически связанные между собой, позволили им создать яркое, самобытное творение.

Увлеченность К. Данькевича творчеством Шевченко недавно привела композитора к новому успеху: по пьесе «Назар Стодоля» он написал оперу. Показанная еще перед декадой украинской литературы и искусства силами Харьковского театра, она скоро увидит свет на рампам и в Киеве, и во Львове, и, надеемся, во многих других оперных театрах страны.

Интерес к произведениям Шевченко не угасает. Еще девяносто с лишним лет назад полтавский учитель Г. Гладкий создал мелодию «Завещания». Так родилась песня, ставшая знаменитой. А недавно старейший львовский композитор Станислав Людкевич обратился тоже к «Завещанию» и создал единственную вокально-симфоническую поэму — могучую, широкую, исполненную революционного пафоса, призывную, как набат.

Авторы многих песен на слова Шевченко неизвестны. Песни эти родились в самой гуще народной и, переходя от поколения к поколению, на века остаются в золотом музыкальном фонде. Этот процесс продолжается: в городах и селах Украины из года в год наши фольклористы записывают все новые и новые песни, сложенные на стихи великого поэта.

Не случайно в годы Великой Отечественной войны на временно оккупированной территории Украины гитлеровские захватчики запретили петь песни на слова Шевченко. Но популярные в республике кобзаря Е. Мовчан, В. Перепелюк и другие пели шевченковские стихи наряду с антифашистскими строками собственного сочинения. Да, поистине современно звучали слова Тараса: «Нема гірше, як в неволі про волю згадати» или «Тяжко-важко в світі жити!». Они били прямо в цель. Они находились на вооружении. Они были в строю.

Точно так же по-боевому призывали наших воинов строки Кобзаря о плакатов Василия Ильича Касияна — художника, который вот уже почти сорок лет не разлучается с шевченковской поэзией. Плакаты В. Касияна размножались в форме листовок и засылались за линию фронта — туда, где стояла в ярме, но не сдавалась Украина.

Знаменательно, что в творчестве В. Касияна, как бы дополняя друг друга, на протяжении многих лет плечом к плечу идут две темы: Шевченко и сегодняшняя Украина. От глубин поэзии Тараса, от его заветных дум о будущем родного края художник будто перекидывает мост на берег современности, к высотам наших нынешних великих дел с их мощными днепровскими электростанциями, киевским метро, с победами шахтеров, хлеборобов и строителей республики, с осуществлением мечты Шевченко...

Свыше ста художников Киева, Харькова, Львова, Одессы и других городов готовили свои произведения,

9 MAR 1961

Советская культура

Г. Москва

22